

Северус вошел в замок и увидел, что стены украшены бесчисленными защитными магическими узорами в виде переплетающихся ирисов и серебряных змей, а пол застлан кашемировыми коврами с изысканным орнаментом.

На длинном банкетном столе стояли серебряные подсвечники в форме змей и золотые кубки с гравировкой тех же лунных ирисов, а на стене висел огромный гобелен с фамильным древом в серебряно-зеленых тонах. По обе стороны от стола висели портреты, накрытые черным шелком.

В тот самый момент, когда Северус переступил порог, шелк на всех полотнах соскользнул. Портреты предков рода Принц уставились на него, не отрывая глаз. На самом дальнем портрете был изображен старик с седыми волосами в темно-зеленой мантии волшебника. Его пронзительный взгляд был прикован к Северусу: он изучал его черные волосы, глаза и фамильный нос, ставший визитной карточкой рода Принц.

— Ты ребенок Эйлин? — голос Эдварда Принца, донесшийся из рамы, не выражал ни гнева, ни радости.

Северус кивнул:

— Я сын Эйлин Принц.

Эдвард спросил:

— Почему твоя мать не пришла с тобой... она что, скончалась?

— Нет, она жива-здорова.

Услышав это, Эдвард заметно выдохнул, но тут же посыпал вопросами:

— Тогда почему она не вернулась домой? Почему не заботится о собственном сыне? И как она могла позволить тебе прийти сюда одному?

— Почтенный господин.

Северус знал, что этот портрет — его дед, но сейчас он должен был притворяться, что не знаком с личностью старика. Он не хотел раскрывать тайну своего перерождения, поэтому решил изложить историю, которую придумал как причину своего побега из дома.

— Я сбежал сам. В подвале я нашел спрятанные матерью магические книги и записи и узнал, что я — потомок рода Принц.

Несколько бывших глав рода нахмурились: зачем Эйлин понадобилось прятать книги?

— Я больше не мог оставаться в том доме. После того как у меня случился магический выброс, мой отец-пьяница каждый день кричал, что я урод. Он твердил, что наша семья обнищала из-за такого чудовища, как я. Отец ненавидит магию и волшебников, он говорит, что у меня течет низкопробная кровь. А мать громко рыдала, вопрошая, почему я не родился сквибом или маглом.

Северус продолжал:

— Но мать хотя бы защищала меня. Пусть она никогда не перечила отцу и лишь заставляла меня терпеть, благодаря этой защите я был жив. Однако пару дней назад, когда я оказал сопротивление отцу, который собирался забить меня до смерти, мать ударила меня по лицу. Она ударила собственного сына, которого избивали, и при этом не почувствовала ни капли боли! Господин, в ее глазах сияла радость, только потому, что отец похвалил ее за это! Я понял, что не выживу в том доме, поэтому сбежал и пришел сюда.

Эдвард, слушая это, не мог поверить, что его умная и талантливая в юности дочь превратилась в такое ничтожество. Остальные портреты начали выкрикивать проклятия: глупая Эйлин, гнусные маглы! Посмотрите, как они обращаются с собственным ребенком! Разве Эйлин достойна носить фамилию Принц?

Самый величественный из всех, Лаксас, основатель рода Принц, с трудом сохраняя самообладание, спросил:

— Как тебе удалось сбежать?

Северус рассказал, как после магического выброса тайно изучал магию и зельеварение (это была ложь, в шесть лет он еще не обнаружил коллекцию Эйлин), как подсыпал Эйлин и Тобиасу сонный порошок и зелье забвения (на самом деле он использовал заклинание Остолбеней), и как, приняв Обратное зелье, добрался до Норфолка магловским способом.

— Я больше не хочу возвращаться в тот дом, поэтому стер им память обо мне. Господин, мне кажется, если бы у них не было ребенка-монстра с магическими способностями, отцу и матери жилось бы лучше.

Последняя фраза была чистой воды игрой на жалости. Северус давно перестал быть ребенком, которого заботило отношение Эйлин или Тобиаса. Он говорил это лишь для того, чтобы разжалобить предков и добиться снисхождения при прохождении испытаний.

— Какой прекрасный ребенок! Как они могли так поступить! Разве могут существовать такие родители?!

— Даже если он полукровка, он все равно Принц. Неужели этот куриный мозг Эйлин забыла, как малочисленны потомки нашего рода?

— Этот мерзкий магл, как он смеет так обращаться с драгоценным Принцем!

Северус слушал их перебранку, желая лишь того, чтобы они осыпали Эйлин и Тобиаса самыми страшными проклятиями. На фамильном древе имя Эйлин Принц опасно дрожало, тускнея, словно готовое рассыпаться в пыль. Хотя Эдвард грозился изгнать дочь из рода, он так и не решился вычеркнуть ее имя, надеясь, что однажды она одумается. В конце концов, имя оставили. Мальчик, которого Эйлин вырастила таким худым и бледным, был последним наследником рода, и ради продолжения линии Принцев имя Эйлин решили сохранить.

После того как Лаксас пропел длинное заклинание на рунах, банкетный стол внезапно превратился в огромный черный лабораторный верстак. На нем появились котел, ингредиенты для зелий, хрустальные флаконы, запасная палочка, а также толстые магические фолианты и свитки с заданиями.

— Это испытание, которое должен пройти каждый полукровка, наследующий Принцам. Учитывая твой возраст, ты должен ответить на вопросы теста, а затем изготовить зелье очищения крови.

Это зелье отличалось от Зелья Чистой Крови, хранившегося в тайниках рода. Зелье Чистой Крови было бесценным — оно могло превратить полукровку в чистокровного, сотворить чудо и даже пробудить кровь магических существ, но многие ингредиенты для него уже вымерли. О существовании этого зелья знал только глава рода. Зелье же очищения крови служило для активации магического фактора в крови потомков, предотвращая появление сквибов, но не обладало силой превращения.

Северус кивнул и сел на стул. На магических часах запустился двухчасовой отсчет. В тесте было сто вопросов по зельеварению — по сравнению с тысячей вопросов из его прошлой жизни, это казалось сущим пустяком.

На столе лежало роскошное перо. Северус взял его и принялся строчить ответы на пергаменте. Для него вопросы о разнице между волчьей и шлемовидной аконитами или о том, с какой силой нужно растирать корень имбиря, были элементарными. По сравнению с мучительным прошлым, решение этого облегченного варианта приносило ему удовольствие. Даже последние двадцать вопросов, соответствующие уровню СОВ, не представляли для будущего мастера зелий никакой сложности.

Через час Северус закончил работу. Он положил свиток в коробку, как того требовал Лаксас, и вскоре на крышке появилось объемное изображение буквы «О». Критерии оценки здесь были такими же, как в Хогвартсе: «О» означало «Превосходно». Видя, что последний потомок Принцев обладает таким талантом, портреты наконец сменили гнев на милость, позабыв об обиде на выходки Эйлин и Тобиаса. Какой чудесный ребенок!

Пока они предавались восторгам, Северус взял рецепт. Очевидно, составители учли, что он — шестилетний ребенок, никогда не занимавшийся зельеварением, поэтому каждый шаг был расписан максимально подробно: от жестов до тайминга. И, в отличие от прошлого раза, когда у него была лишь одна попытка, здесь давали три.

Северус обожал зельеварение. Даже будучи призраком, он тайком читал новые статьи в журналах «Зельеварение» и «Введение в зелья сегодня». А сейчас, когда он снова был живым человеком...

Создавать славу, пресекать смерть...

Северус старательно растирал подснежники и извлекал сок из травы долголетия. Хотя он намеренно допустил пару мелких ошибок, чтобы предки не заподозрили неладное, его плавные и грациозные движения вызвали у портретов лишь восхищение.

— Мерлин, он истинный Принц! Посмотрите на этот врожденный дар, как плавно, как изящно!

— Настоящий гений! В его возрасте я даже названий всех ингредиентов не знал. Хорошо, что наш Юный Принц оказался разумным и вернулся домой. Иначе такой талант был бы погублен Эйлин...

— Но одно доброе дело она все же совершила — родила такого ребенка.

За любимым делом время пролетело незаметно. Северус варил зелье день и ночь, лишь изредка перекусывая едой, которую приносил призванный Эдвардом домовый эльф. Спустя несколько бессонных суток в котле заплескалось ярко-фиолетовое зелье очищения крови. Он разлил его в конические флаконы и поместил в магическую коробку для проверки. Снова «О».

Портреты ликовали. Даже Эдвард, несколько дней пребывавший в унынии из-за поведения дочери, впервые за долгое время слабо улыбнулся. Эйлин ушла из дома, наследники погибли, и Эдвард был уверен, что род Принц обречен. Но Мерлин все-таки проявил благосклонность. Он послал им истинного принца.

<http://bllate.org/book/21846/2265318>